

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

На правах рукописи

БГАНБА Мальвина Чичиковна

**ПРЯМЫЕ И КОСВЕННЫЕ НОМИНАЦИИ КОНЦЕПТА
“ОБИДА” В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Специальность 10.02.04 – германские языки

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

МОСКВА 2011

Работа выполнена в секторе германских языков учреждения Российской Академии Наук Института языкознания РАН.

Научный руководитель

доктор филологических наук, доцент **Яковенко**
Екатерина Борисовна

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук,
профессор

Голубкова
Екатерина Евгеньевна

кандидат филологических наук

Опарина
Елена Олеговна

**Ведущая организация – Московский педагогический
государственный университет**

Защита состоится «29_» ноября _____ 2011 года в 13__ часов на заседании диссертационного совета Д 002.006.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора наук при Институте языкознания РАН по адресу: 125009, Москва, Б.Кисловский пер., дом 1, строение 1.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института языкознания РАН

Автореферат разослан «__» _____ 2011 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета
доктор филологических наук

Е.К.Молчанова

Общая характеристика работы

Реферируемая работа посвящена анализу единиц, номинирующих в английском языке концепт “обида”: их семантике, взаимодействию, функционированию в системе языка и тексте, национально-культурной специфике. Анализу подлежат прямые и косвенные номинации концепта “обида” в английском языке: лексические и фразеологические единицы, концептуальные метафоры, фрагменты художественных текстов, содержащие описания как психосоматических состояний, связанных с переживанием обиды, так и узуальных ситуаций обиды.

Актуальность данного исследования обусловлена вниманием, проявляемым к эмоциям во многих отраслях современного гуманитарного знания. Для лингвистики эмоций, сформировавшейся в русле современных когнитивных и лингвокультурологических исследований, особую важность представляет поиск средств вербализации эмоциональных концептов в отдельных языках и выявления их национально-культурной специфики. Этим определяется необходимость анализа эмоционального концепта “обида”, широко представленного в английском языке и обладающего определенной значимостью в англоязычной культуре.

Теоретическую основу исследования составляют положения когнитивной лингвистики – направления, ставшего особенно актуальным в конце XX в. и представленного в трудах зарубежных и отечественных ученых (Дж.Лакоффа, Р.Лангакера, Е.С.Кубряковой, Н.Д.Арутюновой, Ю.С.Степанова, Ю.Д.Апресяна, В.З.Демьянкова, З.Д.Поповой, И.А.Стернина и многих других). В когнитивной лингвистике язык понимается как общий когнитивный механизм, система знаков, репрезентирующая и перерабатывающая информацию; языковые явления рассматриваются в неразрывной связи с когнитивными процессами.

Современная когнитивная лингвистика представлена множеством подходов и направлений. Данная работа выполнена в рамках лингвокультурологического подхода, принципы которого сформулированы в трудах Н.Д.Арутюновой, В.И.Карасика, М.В.Пименовой, Н.А.Красавского, В.А.Масловой, В.В.Красных и др. Для лингвокультурологического подхода, рассматривающего взаимовлияние языка, культуры и национального менталитета,

характерно изучение национально-языковой специфики выражения культурно значимых понятий.

Предметом данного исследования являются языковые представления об обиде, моделируемые по данным лексикографии и на материале произведений художественной литературы и составляющие часть концептуальной картины мира, отраженной в английском языке.

Объектом исследования выступают прямые и косвенные номинации концепта “обида” в английском языке, совокупность которых позволяет конституировать сам концепт.

Под прямыми номинациями концепта “обида” понимаются именные, глагольные, адъективные единицы, семантика которых включает один из следующих бинарных признаков: «обида как направленное речевое действие» vs «обида как ощущение», «наносить обиду» vs «обижаться», «обижающий, способный наносить обиду» vs «обиженный, способный обижаться». Сочетание прямой и косвенной номинаций обнаруживается в концептуальных метафорах, образованных с участием номинирующих концепт единиц и широко используемых в английской художественной литературе. Косвенные номинации концепта представлены в устойчивых сочетаниях фразеологического характера и фрагментах художественных произведений в изображениях психосоматических состояний и поведенческих реакций, сопровождающих переживание обиды. В контекстах такого рода концепт представлен лишь имплицитно, т.е. эмоциональные состояния, вызванные обидой, описываются без участия номинантов концепта.

Материал исследования составляют:

1) единицы, непосредственно номинирующие концепт “обида” в современном английском языке: существительные offence, insult, resentment, pique, huff, indignation, indignity, affront, umbrage, dudgeon, slight, outrage, bitterness, mortification, wound, hurt, sore, глаголы to offend, to insult, to pique, to hurt, to wound, to injure, to sore, to mortify, to affront, to huff, to slight, to outrage, to resent, прилагательные offensive, hurtful, resentful, insulting, indignant, outrageous, injurious, umbrageous, huffy, touchy – всего около 40 именных, глагольных и адъективных единиц, словарные дефиниции которых исследуются по наиболее авторитетным одноязычным и двуязычным словарям (Roget’s II New Thesaurus, Oxford Advanced Dictionary, Webster’s New Dictionary of Synonyms, The Longman Dictionary of Contemporary English, Webster’s Ninth New Collegiate Dictionary, The Oxford Advanced Learner’s

Dictionary of Current English (A.S.Hornby), Cambridge Advanced Dictionary of English, Cambridge International Dictionary of English, New Penguin English Dictionary, The New Bantam English Dictionary, Collins English Dictionary, Merriam-Webster English Dictionary, Новый большой англо-русский словарь, Англо-русский фразеологический словарь под редакцией А.В.Кунина и др.);

2) фрагменты произведений англоязычной художественной литературы XIX-XX вв., содержащие: а) концептуальные метафоры, образованные с участием непосредственно номинирующих концепт единиц (сочетание прямых и косвенных номинаций концепта); б) изображения связанных с обидой психосоматических состояний и поведенческих реакций, не содержащие прямых номинаций концепта и относимые, таким образом, к его косвенным номинациям. Корпус сплошной выборки составил около 2300 примеров, взятых из произведений таких авторов, как У.Теккерей, Ч.Диккенс, Т.Гарди, Ш.Бронте, Э.Бронте, Дж.Остин, С.Моэм, В.Вулф и др. (всего проанализировано 45 произведений 22 авторов общим объемом в более 10000 страниц);

3) данные анкетирования 80 информантов 4 национальных групп (английской, русской, абхазской и турецкой), позволяющие определить а) отношение к эмоции обиды, сформировавшееся в различных культурах; б) восприятие ситуаций обиды, изображенных в английской художественной литературе, представителями различных культур.

Целью работы является моделирование концепта “обида” в английском языке по совокупности признаков, представленных в его прямых и косвенных номинациях, определение значимости данного концепта для англоязычной культуры и специфики его языковой реализации.

Поставленная цель потребовала решения следующих **задач**:

1) описание словарных дефиниций единиц, номинирующих исследуемый концепт в английском языке, выявление их общих и специфических семантических признаков;

2) выявление тех признаков концепта, которые получают непосредственное (прямое) и опосредованное (косвенное) выражение в художественном тексте;

3) установление связи концепта “обида” с другими эмоциональными концептами в картине мира, представленной в английском языке;

4) анализ психологически-, гендерно- и социально-

обусловленного отношения к эмоции обиды, сформировавшегося в различных национальных культурах (английской, русской, абхазской, турецкой);

5) изучение специфики английского концепта по данным о восприятии и выражении исследуемой эмоции представителями разных культур, полученные в ходе психологического межкультурного эксперимента.

Основными методами, используемыми в исследовании, являются:

- метод дефиниционного анализа, позволяющий выявить отдельные признаки в семантике единиц, номинирующих данный концепт, по лексикографическим данным;

- метод семасиологического анализа, предполагающий исследование семантических структур единиц - номинантов концепта и выявление в их составе общих и специфических признаков;

- метод концептуального анализа, имеющий своей целью моделирование данного концепта на обширном языковом и текстовом материале;

- устное и письменное анкетирование, предпринимаемое в данной работе в ходе психологического эксперимента с участием представителей различных культур.

В исследовании выдвигается научная гипотеза, что содержание концепта “обида” в англоязычной культуре подверглось во второй половине XX века значительным изменениям. Отличаясь высокой номинативной плотностью, данный концепт обладал большой значимостью для английской культуры предшествующих эпох. Это было обусловлено такими культурными факторами, как сословная дифференциация английского общества, неуклонное соблюдение правил речевого этикета, присущее англоязычной культуре. В современную эпоху, в связи с демократизацией общества, упрощением норм коммуникации, понятие обиды выходит за пределы сферы межличностных отношений и приобретает надперсональный характер. Выдвинутая в исследовании гипотеза подтверждается при анализе лексикографического и текстового материала, а также данных, полученных в ходе психологического межкультурного эксперимента.

На защиту выносятся следующие теоретические положения:

1. Наличие большого количества номинаций того или иного концепта, т.е. номинативная плотность определенного участка концептуальной системы, может быть свидетельством релевантности

концепта для данной культуры. В данном исследовании значимость концепта “обида” для английской культуры подтверждается не только его высокой номинативной плотностью, но и сложностью его структуры, образованной множественными коррелятивными оппозициями признаков, разнообразными концептуальными метафорами и другими косвенными номинациями концепта.

2. Структура концепта “обида” в английском языке сформировалась под действием лингвистических и экстралингвистических факторов. Сохранявшийся в течение долгого времени сословный характер английского общества, установление представителями высшего сословия жестких норм речевого этикета и последующее закрепление этих норм в англоязычной культуре способствовали актуализации таких признаков концепта, как «обида – прямое нефизическое вербальное воздействие на объект» и «обида – переживание чьего-либо прямого нефизического вербального воздействия», представленных в целом ряде единиц английского языка.

3. На протяжении XX столетия средства вербализации и содержание концепта “обида” подверглись значительным изменениям. В настоящее время концепт сохраняет свою высокую номинативную плотность, но вербализуется в различных ситуациях преимущественно одними и теми же единицами (offence, to offend, to hurt). Широкозначность указанных единиц приводит к тому, что само понятие обиды выходит за пределы эмоциональной сферы и сферы межличностных отношений и приобретает надперсональный характер, затрагивая юридические нормы, национальные настроения, имущественные, социальные, гендерные и других интересы говорящих.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые предпринято комплексное исследование номинаций концепта “обида” в английском языке; моделирование концепта осуществляется на разнообразном языковом и текстовом материале; результаты концептуального моделирования подкрепляются данными психологического межкультурного эксперимента.

Теоретическая значимость работы заключается в моделировании фрагмента концептуальной картины мира, отраженной в английском языке; в определении номинативного поля концепта “обида”, его структуры, психологически-, гендерно-, социально-обусловленной специфики; в доказательстве того, что данные

психологического межкультурного эксперимента могут быть использованы для подтверждения результатов дефиниционного и семасиологического анализа и концептуального моделирования.

Практическая значимость работы состоит в анализе широко употребительной лексики английского языка, знание и использование которой способствует процессу межкультурной коммуникации. Результаты исследования представляют интерес не только для лингвистов, но и для культурологов, психологов, литературоведов, специалистов по межкультурной коммуникации. Данные, полученные в работе, могут использоваться в преподавании английского языка, в разработке курсов лексикологии и стилистике английского языка, общего языкознания.

Результаты работы получили **апробацию** на заседаниях сектора германских языков Института языкознания РАН, а также на конференциях: «Межкультурная коммуникация и перевод» – Москва, январь 2005 г.; Студенческая научно-практическая конференция «День науки – 2006» – Сухум, АГУ, 2006 г.; III Международная студенческая научно-практическая конференция, организованная Абхазским Государственным Университетом и Международной Ассоциацией абхазо-абазинского народа (абаза) – Сухум, февраль, 2007 г. По теме исследования опубликовано 6 работ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения, библиографии, включающей 222 источника, в том числе 15 словарей, и списка анализируемых в работе произведений английской художественной литературы.

Содержание работы

Во введении определяются объект и предмет, цель, задачи и гипотеза исследования, представляются методы и материал диссертационного сочинения, обосновываются теоретическая и практическая значимость работы, а также ее актуальность и научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Когнитивные и лингвокультурологические основы описания языковых картин мира и их фрагментов» излагаются основные положения когнитивного и лингвокультурологического направлений современных лингвистических исследований, определяется соотношение концептуальной и языковой картин мира, рассматриваются

современные точки зрения на понимание природы концепта и концептуального анализа как ведущего метода когнитивно-ориентированных исследований.

В настоящее время одним из ведущих направлений современных лингвистических исследований является когнитивная лингвистика, исследующая ментальные процессы восприятия, осмысления и познания действительности, особенности репрезентации структур языкового знания и их участие в восприятии информации.

Вследствие интенсивного развития когнитивной лингвистики в ней намечается определенная диверсификация: в ее составе сформировались различные направления и школы, в которых определились свои лидеры. В отечественных когнитивных исследованиях наибольшую распространенность приобретает лингвокультурологический подход (В.Н.Телия, В.А.Маслова, М.В.Пименова, В.И.Карасик, Н.А.Красавский, В.В.Красных, С.Г.Тер-Минасова и др.), выделяемый сейчас в самостоятельную отрасль – лингвокультурологию.

Настоящее исследование выполняется в русле лингвокультурологического подхода к анализу языковых явлений, позволяющего выявить национально-языковые способы выражения культурно значимых понятий.

В лингвокогнитивных и лингвокультурологических работах широко используются термины «картина мира» и «концепт». Продуктом взаимодействия языка и мышления выступает языковая картина мира, которая понимается как совокупность отраженных в языковых единицах представлений об окружающем мире, присущих данному народу. Языковая картина мира как вербализованная часть когнитивной картины мира играет ведущую роль в формировании национальной концептосферы.

Базовой единицей когнитивной, или концептуальной, картины мира выступает концепт. Следуя взглядам В.А.Масловой и М.В.Пименовой, мы видим в концепте сложное, многомерное образование, отмеченное лингвокультурной спецификой. Структура концепта образована концептуальными признаками, реализуемыми в различных языковых единицах. Концепт отражает категориальные и ценностные характеристики знаний о некоторых фрагментах мира. В структуре концепта отображаются признаки, функционально значимые для соответствующей культуры. Признаки, конституирующие концепт, объективируются разнообразными языковыми средствами

(лексическими единицами, сочетаниями фразеологического и нефразеологического характера, речевыми контекстами и т.д.). Концепт, таким образом, является принадлежностью концептуальной картины мира, но реализует себя в единицах языковой картины мира.

В главе 2 «Психологические основы концепта “обида”» рассматриваются наиболее известные подходы к изучению эмоций в психологии, приводятся наиболее распространенные классификации эмоций, определяется место эмоции обиды по отношению к эмоциям, признаваемым в качестве базовых, вводится понятие «эмоциональный концепт», исследуются важнейшие свойства эмоциональных концептов, определяется понятие обиды, используемое в современной психологии, и приводятся некоторые наивно-языковые представления об обиде.

Эмоции определяются психологами как особый класс субъективных психологических состояний, ощущений приятного или неприятного, отношение человека к миру и людям, процесс и результаты его практической деятельности, «они затрагивают чувства и опыт, физиологию и поведение, формы познания и концептуализации» [Ортони, Клоур, Коллинз 1996]. Классификация эмоций является одной из сложнейших, до настоящего времени не решенных проблем современной общей психологии. На сегодняшний день существует множество классификаций, в основе которых лежат самые разные критерии. Эмоции различаются по способу воздействия на организм, интенсивности, продолжительности, глубине, осознанности, генетическому происхождению, сложности, условиям возникновения, выполняемым функциям, форме развития, психическим процессам, с которыми они связаны, потребностям (инстинктам), предметному содержанию, направленности, особенностям своего выражения и т.д.

Определение набора «фундаментальных», или «базовых», эмоций имеет давнюю традицию (М. Арнольд, П. Экман, Н. Фрижда, П. Джонсон-Лэрд, Р. Плучик, С. Томкинс, Э. Нойманн, Я. Рейковский, К. Изард и др.). Основным критерием, позволяющим считать эмоцию базовой, является ее неразложимость. Большинство психологов, относя к «базовым» такие эмоции, как страх, радость, гнев, отвращение, любовь, печаль, не включает обиду в число «базовых» эмоций, что не снижает необходимость ее многостороннего описания.

В психологии эмоция обиды определяется как чувство горечи, досады, появляющееся в результате оскорбительного, унижительного отношения к себе; это чувство, возникающее в результате понимания

того, что произошло рассогласование реального поведения другого с оптимальным и целесообразным поведением.

Универсальные и культурно-специфические представления об эмоциональных переживаниях образуют основу эмоциональных концептов. С точки зрения когнитивной лингвистики и теории эмоций, концепт “обида” также может быть рассмотрен как эмоциональный концепт, поскольку эмоционально интерпретирует окружающую реальность, отражает эмоционально личностные качества и состояния, и удовлетворяет таким свойствам эмоционального концепта, как предметная ориентированность, смысловая направленность на определенный субъект, этническая обусловленность.

Имеющиеся немногочисленные лингвистические исследования, рассматривающие языковые средства обозначения концепта “обида” (главным образом, на основе русского языка), и исследования данной эмоции психологами позволяют выявить такие признаки обиды, как стенический/астенический характер эмоции; длительность/кратковременность; двунаправленность; контролируемый/неконтролируемый характер эмоции; намеренность/ненамеренность эмоции; наличие связи с эмоциями гнева, страха и др. Данный перечень дополняется в работе признаками, выявленными на материале английского языка в ходе дефиниционного, семасиологического и концептуального анализа.

В главе 3 «Номинации концепта “обида” в лексической системе современного английского языка» рассматриваются различные подходы к изучению эмоций в лингвистике, затрагивается проблема соотношения категорий эмоциональности, эмотивности, оценочности, экспрессивности, выявляются теоретические основы анализа эмотивной лексики. В этой же главе вводятся основные принципы семасиологического анализа и выполняется дефиниционный анализ лексических единиц, составляющих номинативное ядро концепта “обида” в английском языке.

В ходе исследования было выяснено, что в английском языке концепт “обида” обладает высокой номинативной плотностью. Номинативное ядро концепта “обида” образовано рядом именных, глагольных, адъективных лексем (всего около 40 единиц) и устойчивых сочетаний нефразеологического и фразеологического характера. Это:

существительные: *offence* «обида, оскорбление»; *insult* «оскорбление, обида»; *hurt* «боль», «обида»; *wound* «обида», «оскорбление»; *resentment* «негодование», «возмущение», «чувство

обиды»; *pique* «обида», «досада», «задетое самолюбие», «раздражение»; *huff* «припадок раздражение, гнева», «обида»; *indignation* «негодование», «возмущение», «обида»; *indignity* «пренебрежение», «оскорбление», «унижение», «обида»; *affront* «обида», «(публичное) оскорбление»; *umbrage* «обида»; *slight* «пренебрежение», «неуважение», «обида»; *outrage* «оскорбление», «поругание», «обида»; *dudgeon* «припадок раздражение, гнева», «обида», *bitterness* «горечь», «обида»; *soreness* «чувствительность», «раздражительность, чувство обиды»; *mortification* «унижение, обида, разочарование»;

глаголы: *to offend* «обижать», «оскорблять», «задевать», «вызывать раздражение»; *to hurt* «причинить боль», «обижать», «задевать»; *to resent* «негодовать», «возмущаться», «обижаться»; *to insult* «оскорблять», «наносить оскорбление», «обижать»; *to pique* «задеть самолюбие», «обидеть», «уколоть»; *to huff* «обижаться», «оскорбляться», «раздражать»; *to affront* «оскорблять», «обижать»; *to slight* «пренебрегать», «третировать», «обижать»; *to wound* «ранить», «причинить боль», «задеть»; *mortify* «подавлять (страсти, чувства), обижать, унижать»; *to sore* «ранить», «огорчать, причинять боль»; *to injure* «оскорбить», «унизить», «ранить»; *to outrage* «пренебрегать», «третировать», «обижать»;

прилагательные: *offensive* «оскорбительный», «обидный»; *insulting* «обидный», «оскорбительный»; *hurtful* «обидный», «оскорбительный»; *resentful* «обиженный», «возмущенный», «обидчивый»; *huffy* «обидчивый», «раздражительный»; *indignant* «негодующий», «возмущенный»; *outrageous* «возмутительный», «оскорбительный», «вопиющий»; *injurious* «оскорбительный, клеветнический»; *umbrageous* «обидчивый», «подозревающий что-либо»; *slighting* «пренебрежительный, обидный»; *wounded* «испытывающий боль, обиженный»; *touchy* «обидчивый», «раздражительный», «повышенно чувствительный».

В составе именной, глагольной и адъективной лексики, номинирующей обиду, последовательно выделяются два ряда единиц, семантика которых указывает на обиду как активное отрицательное направленное нефизическое воздействие или же обиду как переживаемую эмоцию. Между выделенными рядами отсутствуют четкие границы: отдельные единицы (*offence*, *outrage* и др.) способны номинировать обиду и как воздействие, и как переживаемую эмоцию. Кроме того, способность исследуемых переходных глагольных единиц

(to insult – to be insulted) функционировать в разных залоговых формах позволяет включать их в состав обоих рядов. Поскольку в словарных дефинициях таких единиц содержится указание на активный направленный характер действия, мы предпочли их рассматривать только в составе первого ряда (общее значение – «обижать», т.е. «наносить активное направленное отрицательное нефизическое воздействие»), а в состав второго ряда включать непереходные глагольные единицы с общим значением «обижаться», т.е. «испытывать эмоцию обиды».

Значение обиды присутствует также в устойчивых сочетаниях нефразеологического и фразеологического характера. Сочетания нефразеологического характера чаще всего включают в себя единицы *offence* и *umbrage*. К ним могут быть отнесены следующие образования:

to take offence “to feel offended because of something someone has said or done” – «обидеться, из-за того, что кто-то сказал или сделал»; “to feel upset or insulted” – «расстроиться или оскорбиться»; *to mean no offence* “to have no intention of offending someone” – «не иметь намерения обидеть кого-то», ср. также *to get into a huff* “to take offence” – «обидеться»;

to take umbrage “to be offended by something that someone has done or said” – «быть обиженным из-за того, что кто-то сделал или сказал»; “to feel offended, insulted or upset by sth, often without a good reason” – «обидеться, оскорбиться или расстроиться из-за чего-то, часто без должной на то причины»; *to give umbrage* “to cause the feeling that one has been treated unfairly or without proper respect” – «вызвать такое чувство, что с вами обошлись нечестно или без должного уважения».

Следует также отметить сочетания фразеологического характера со значением обиды: *to quarrel with one’s own shadow* – «выходить из себя, обижаться по малейшему поводу, быть очень раздражительным»; *to have a thin skin* – «быть чувствительным к обидам, критике»; *to put a slight on somebody* – «обижать, выказать неуважение, пренебрежение к кому-либо, относиться с невниманием, третировать кого-то»; *to take something amiss (ill)* – «обижаться, толковать что-либо в дурную сторону»; *to right a wrong* – «загладить обиду, исправить зло»; *to cut to the heart* – «обидеть, сделать больно», *wouldn’t hurt a fly* “gentle and would not do anything to injure or offend anyone” – «мягкий, кроткий, не сделает ничего, что могло бы повредить кому-то или обидеть кого-то».

При описании элементов номинативного ядра концепта “обида”

использовалась следующая последовательность приёмов: 1) анализ дефиниций каждой единицы, приводимых различными лексикографическими источниками; 2) подбор примеров, иллюстрирующих употребление соответствующих единиц в английской литературе; 3) семасиологический анализ, выявление интегральных и дифференциальных сем. Были также определены сочетаемость и синтаксические функции исследуемых единиц.

Интегральные и дифференциальные признаки в семантике исследуемых единиц выявлялись на основе словарных дефиниций и текстового материала (данных Британского национального корпуса и произведений англоязычной художественной литературы XIX-XX вв.).

Существительные с общим значением «обида как активное направленное отрицательное нефизическое воздействие» обнаруживают в своей структуре семы «каузация отрицательной эмоции у объекта» и «внешнее речевое воздействие». Семантические признаки «интенсивность», «направленность», «намеренность», «каузация отрицательной эмоции у объекта выражением неуважения, презрения к нему» носят интегрально-дифференциальный характер.

Интегральными признаками именных единиц со значением «обида как переживаемая эмоция» являются «переживание объектом отрицательной эмоции» и «переживание объектом отрицательной эмоции, вызванное внешним речевым воздействием». Данные единицы характеризуются также набором интегрально-дифференциальных признаков, включающих, в частности, признак «длительность», реализуемый в оппозиции «кратковременность vs продолжительность протекания эмоции», а также признаки «интенсивность» и «одновременное переживание объектом сочетания эмоций (обиды и гнева/раздражения/злости)». Дифференциальность признаков связана, главным образом, с каузаторами, способствующими возникновению данного переживания.

Существительные обоих рядов имеют сходную синтаксическую сочетаемость, участвуя в образовании атрибутивных сочетаний, а также объектных сочетаний с каузативными глаголами и глаголами чувственного восприятия. Функция субъекта действия реализуется данными единицами преимущественно в метафорических высказываниях.

Глагольные номинации концепта «обида» также образуют два ряда с общим значением «обижать (оказывать активное направленное отрицательное нефизическое воздействие)» и «обижаться (испытывать

эмоцию обиды)». Единицы первого ряда объединены интегральными семами «причинять эмоциональную боль объекту» и «оказывать вербальное воздействие на объект». Дифференциальные семы данных глаголов образуют определенную иерархию, объединяя несколько глаголов в подгруппы, внутри которых определенный признак имеет статус интегрального, а за пределами данных подгрупп – статус дифференциального. Такой характер имеют, например, признаки «причинять эмоциональную боль речевым поведением» и «причинить эмоциональную боль, каузирующую эмоцию, вторичную по отношению к обиде». Другими интегрально-дифференциальными семами являются «намеренность» и «целенаправленность».

В числе интегральных сем единиц второго глагольного ряда следует назвать семы «испытывать эмоциональную боль» и «испытывать эмоциональную боль, вызванную внешним речевым воздействием». К дифференциальным были отнесены следующие семы: «испытывать и проявлять эмоциональную боль», «интенсивно переживать эмоциональную боль» и «переживать эмоциональную боль, проявляя гнев / иную эмоцию».

Адъективные номинации концепта представлены единицами со значением «обижающий, причиняющий обиду» и единицами со значением «испытывающий обиду, склонный к переживанию обиды». Интегральными семами первого ряда адъективных номинаций являются семы «причиняющий эмоциональную боль объекту» и «причиняющий эмоциональную боль объекту речевым поведением». В числе дифференциальных следует назвать признаки «намеренность», «интенсивность», «направленность», «цель», «способ воздействия».

Интегральными семами второго ряда адъективных единиц выступают семы «испытывающий отрицательную эмоцию» и «испытывающий отрицательную эмоцию, вызванную внешним речевым воздействием». В числе дифференциальных сем могут быть названы такие семы, как «одновременное переживание нескольких эмоций», «склонность к испытанию отрицательной эмоции» и «интенсивность эмоции».

В семантике практически всех исследуемых единиц присутствуют семы, указывающие собственно на эмоцию обиды и внешнее речевое отрицательное воздействие, провоцирующее данную эмоцию. Таким образом, в картине мира, закрепленной в английском языке, обида выступает прежде всего как эмоция, вызванная внешним направленным отрицательным речевым воздействием, т.е. это «обида

словом».

Исследование семантики и словообразовательных особенностей исследуемых единиц также позволило сделать ряд выводов, а именно:

В прямых номинациях концепта “обида” преобладают именные единицы. Ряд существительных со значением «обида как активное направленное отрицательное нефизическое воздействие» представлен несколько меньшим числом единиц, чем ряд существительных со значением «обида как переживаемая эмоция» (8 единиц против 13), но эти единицы более активны в плане словообразования: имеет место корреляция почти всех единиц этого именного ряда и единиц глагольного ряда со значением «обижать (оказывать активное направленное отрицательное нефизическое воздействие)». Итак, в английском языке наблюдаются однокоренные существительные и глаголы, чаще заимствованного (французского) происхождения, образованные по конверсии (*wound*) или в результате конвергенции форм (сказанное относится ко всем существительным указанного ряда, кроме *indignity*). За исключением пары *offend – offense* с консонантным чередованием в основе и пары *insult – insult* с разноместным ударением в существительном и глаголе, коррелирующие существительные и глаголы омонимичны.

В свою очередь, некоторые глаголы со значением «обижать (оказывать активное направленное отрицательное нефизическое воздействие)» создают основу для дальнейшего адъективного словообразования (*offend – offensive, hurt – hurtful, insult – insulting, outrage – outrageous*).

Именной ряд со значением «обида как переживаемая эмоция» сформирован частично за счет единиц другого ряда, способных вследствие полисемии обозначать обиду как направленное воздействие и обиду как ощущение, переживание (*offence, outrage, wound, hurt*), частично – за счет единиц других лексико-семантических групп, способных в силу своей широкозначности обозначать обиду, переживаемую вместе с другими эмоциями: гневом, возмущением, досадой и др. (*resentment, indignation, pique*).

Глагольный ряд со значением «обижаться, испытывать обиду» относительно невелик в пределах лексической системы (единицы *resent* и *huff*), но в речи он существенно пополняется благодаря тому, что переходные глаголы со значением «обижать», употребляясь в формах пассивного залога, описывают состояние объекта как переживание им обиды.

Прилагательные со значением «обиженный, оскорбленный» (resentful, indignant, umbrageous, huffy) семантически коррелируют скорее с существительными второго именного ряда («обида как переживаемая эмоция»), хотя могут образовываться и на глагольной основе (touch – touchy).

Мы считаем, что высокая номинативная плотность концепта “обида” в английском языке обусловлена такими особенностями англоязычной культуры, как индивидуализм, соблюдение неприкосновенности частной жизни, сохранение определенной дистанции между собеседниками. Развитая система правил речевого этикета, присутствие в исследуемой лексике единиц книжного характера и заимствованного происхождения, используемых в общении представителей высших сословий, могут служить частичным доказательством выдвинутой нами гипотезы.

Глава 4 «Реализация признаков, объективированных прямыми и косвенными номинациями концепта “обида” в англоязычной художественной литературе» посвящена моделированию исследуемого концепта на основе признаков, выявленных при анализе языковых средств как прямой, так и косвенной номинации концепта. В главе рассматриваются фрагменты произведений англоязычной художественной литературы XIX-XX веков, представляющие собой описания психосоматических состояний, сопровождающих переживание обиды, и поведенческих реакций на обиду. Описания такого рода могут содержать концептуальные метафоры, образованные при участии прямых номинаций концепта (сочетание прямой и косвенной номинаций), но нередко создают лишь косвенную референцию к эмоциональным состояниям, вызванным обидой.

Концептуальные признаки, выявляемые при анализе фрагментов художественных текстов, существенно дополняют признаки, полученные в ходе дефиниционного и семасиологического анализа.

В концептуальных метафорах, образованных при участии прямых номинаций концепта и выявленных в англоязычной художественной прозе, объективируются признаки живой и неживой природы (антропоморфные, зооморфные, артефактные и иные признаки).

В наивной языковой картине мира, представленной в английском художественном тексте, обида может быть представлена в виде:

- врага, с которым следует бороться или от которого надо искать спасение:

... And for some time all that could be done was to soothe her distress, lessen her alarms, and *combat her resentment* (Ch.Bronte, Jane Eyre) «Какое-то время все, что можно было сделать, – это облегчить ее горе, уменьшить ее тревогу и побороть ее обиду» (здесь и далее перевод наш – М.Б.);

- жалящего насекомого:

The insult to her stung him to the quick (Th.Hardy. Tess of the D'Urbervilles) «Обида (оскорбление), нанесенное ей, задело (ужалило) его за живое»;

- следа, оставленного в душе или памяти:

[...] while earnestly wishing *to erase from his mind the trace of my former offence*” (Ch.Bronte, Jane Eyre) «...искренне желая стереть из его памяти след моей прошлой обиды»;

- огня, пламени различной интенсивности (тлеющего уголька, искры, пожара):

Not that I nursed vengeance – no, but the *sense of insult and treachery lived in me like a kindling, though as yet smothered coal* (Ch.Bronte, The Professor) «Не то чтобы я лелеяла месть, - нет, но чувство обиды и предательство жило во мне подобно теплящемуся, тлеющему угольку»;

- жидкости, заключенной в сосуде:

[Mrs. Glegg spoke] in a tone which implied that her *indignation* would *fizz and ooze* a little, though she was determined to keep it corked up (G.Eliot, The Mill on the Floss) «Хотя миссис Глег определенно решила хранить свои чувства, закупорив их в себе, говорила она тоном, который подразумевал, что вот-вот ее обида и негодование зашипят и выльются немного через край»;

- болезни, раны (представления о физической и душевной боли оказываются здесь тесно связанными):

Slowly, slowly *the wound* to the soul begins to make itself felt, like a *bruise*, which only slowly deepens its terrible ache, till it fills all the psyche. And when we think we have recovered and forgotten, it is then that the terrible after-effect have to be encountered at their worst (D.H.Lawrence, Lady Chatterley's lover) «Медленно, не спеша рана (обида), нанесенная душе, дает о себе знать. Это подобно синяку, ужасная боль от которого медленно усиливается до тех пор, пока не заполнит всю душу. Именно тогда, когда мы думаем, что выздоровели и что все забыто, мы сталкиваемся с худшими последствиями».

Следует подчеркнуть, что большая часть вышеприведенных метафор, характеризующих состояние субъекта (обида как

переживание), носят активный характер, что вполне соответствует особенностям английского видения мира, отмечаемым и в других исследованиях (ср. [Крючкова, 2010], [Жукова, 2010]).

Кроме вышеназванных, в художественной литературе обнаруживается целый ряд метафор, актуализирующих разнообразные признаки концепта “обида” в английской языковой картине мира. В разработанной нами типологии признаков концепта они объединяются в следующие кластеры:

1. Физические признаки:

1) дименсиональные и локативные признаки (*great offence, deep insult*);

2) темпоральные признаки (*sudden/quick/permanent resentment*);

3) признаки, указывающие на интенсивность протекания эмоции (*slightly offended, the triumphant power of indignation*);

4) температурные признаки (*hot resentment, cold indignation*);

5) сенсорные (вкусовые) признаки (*bitter feeling of offence*).

2. Экзистенциальные признаки, определяющие место эмоции по отношению к человеческому бытию:

Just as they got down stairs again into the hall, Paul saw the weak-eyed young man who had given that *mortal offence* to Mrs. Pipchin, suddenly seize a very large drum-stick, and fly at a gong that was hanging up, as if he had gone mad, or wanted vengeance (Ch.Dickens, *Dombey and Son*) «Как только они вновь спустились в холл, Пол увидел того близорукого молодого человека, который нанес смертельную обиду миссис Пипкин. Он неожиданно схватил барабанную палку и налетел на висящий гонг так, словно он сошел с ума или желал мести».

3. Признаки, указывающие на связь эмоции обиды с другими эмоциями:

But in her mind there was a sense of honour so keen, a generosity so romantic, that *any offence* of the kind by whomsoever given or received, was to her *a source of immovable disgust* (J.Austen, *Sense and Sensibility*) «Но в душе ее было столь тонкое чувство чести и столь романтическое великодушие, что любая обида подобного рода, кем бы и кому бы она не была нанесена, была для нее источником неизменного отвращения».

[...] but he felt his resolution checked by *despairing resentment* (G.Eliot, *Middlemarch*) «...но он почувствовал, что его решение сдерживалось отчаянной обидой».

4. Признаки, указывающие на связь обиды (как речевого воздействия или как переживаемой эмоции) с определенными

свойствами характера и поведенческими моделями.

“*To insult* one who is not fortunate in life, sir, and who never gave you the *least offence* [...] – said Mr. Mell, with his lips trembling more and more, “you commit a mean and base action” (Ch.Dickens, David Copperfield) «Обидеть (оскорбить) того, кто не столь удачлив в жизни, сэр, того, кто никогда не нанес тебе ни малейшей обиды [...], – сказал Мистер Мелл с все более и более дрожащими губами, – это совершить плохой, изменный поступок».

...*the more hurt she gets, the more venomous she grows* (E.Bronte, Wuthering Heights) «...чем больше ее обижают, тем язвительней она становится».

5. Признаки, указывающие на отношение эмоции обиды к мыслительной деятельности человека.

This the irascible old lady conceived to be *a deeply-devised and long meditated insult* (Ch.Dickens, Dombey and Son) «Старая раздражительная дама восприняла это как глубоко продуманную и долго вынашиваемую обиду».

В исследовании была подробно рассмотрена репрезентация в английской художественной литературе психосоматических состояний, сопровождающих переживание обиды. Языковая экспликация внешних и внутренних физиологических изменений, сопровождающих переживание обиды, довольно разнообразна. В числе внешних признаков обиженного называются:

- изменения цвета и выражения лица;
- изменение выражения глаз или цвета белков глаз;
- изменение состояния рук (холодные руки);
- изменение мимики лица;
- дрожь в теле;
- изменение голоса, его дрожание;
- плач, рыдание.

Нередки описания комплексных изменений во внешности и поведении обиженного:

Becky’s lips trembled and the tears came to her eyes; she hid these signs with a forced gayety and went on chattering, but the life had gone out of the picnic, now, and out of everything else; she got away as soon as she could and hid herself and had what her sex call “a good cry”. Then she sat moody with *wounded pride*, till the bell rang. She roused up now, with a vindictive cast in her eye, and gave her plaited tails a shake and said she knew what she’d do (Mark Twain, The Adventures of Tom Sawyer) «Губы

Бекки задрожали, а слезы подступили к глазам; она скрыла их за наигранным весельем и продолжала болтать, но пикник, как и все остальное, потерял для нее всякое удовольствие. Она как можно быстрее ушла и спряталась, чтобы, как принято говорить у прекрасного пола, «выплакаться вволю». Так, в дурном настроении, с уязвленной гордостью она сидела, пока не зазвенел звонок. Затем она поднялась с мстительным выражением лица, решительно тряхнула косичками и сказала себе, что знает, что ей делать».

В художественных текстах нами был выделен ряд узуальных ситуаций, описывающих речевые и неречевые реакции на обиду:

- отсутствие активной реакции на обиду;
- попытка скрыть обиду;
- активная речевая реакция на обиду, нередко неадекватная ей;
- активная физическая реакция на обиду (обиженный приходит в исступление, наносит удары воображаемому обидчику или пускает в ход кулаки, бросается предметами в обидчика);
- попытка контролировать свои эмоции;
- выход эмоции из-под контроля;
- жажда мести;
- полный разрыв отношений с обидчиком;
- стремление к изоляции от обидчика или самоизоляции;
- желание покончить с собой;
- примирение с обидчиком и прощение его.

В данных ситуациях обида может обозначаться описанными выше или иными языковыми средствами, т.е. используются как прямые, так и косвенные номинации обиды, например:

Upon seeing Heathcliff, Edgar couldn't help making a remark which sounded like an insult. Heathcliff angrily smashed some apple sauce against Edgar's face (E.Bronte, Wuthering Heights) «Увидев Хитклиффа, Эдгар не мог удержаться от оскорбительного замечания. Хитклифф со злобой плеснул яблочным соком в лицо Эдгару». Во фрагменте присутствует именная номинация обиды как отрицательного речевого воздействия (insult); активная физическая реакция на обиду описывается без использования каких-либо номинаций концепта.

Помимо этого, в работе исследуются многочисленные контексты, иллюстрирующие трансформированные под действием обиды межличностные отношения. Это, в первую очередь, отношения между членами семьи (родителями и детьми, старшими и младшими братьями и сестрами, супругами, одним из супругов или родителями другого

супруга), часто и подробно описываемые в англоязычной художественной литературе; во вторую очередь, отношения между людьми, связанными близкими, но не родственными отношениями (друзьями, влюбленными); наконец, отношения между людьми, связанными профессиональной деятельностью (коллегами; начальниками и подчиненными). В контекстах, объективирующих коллизии, провоцируемые обидой, фигурируют и прямые, и косвенные номинации концепта.

В работе также доказывается связь эмоции обиды с другими эмоциями, объективированная в текстовом материале. Эмоция обиды переживается во многих случаях в сочетании с эмоциями гнева, ярости, ненависти, негодования, а также удивления, возмущения, досады, разочарования и отвращения:

Anger and hurt were beneath him (Jack London, *Martin Eden*) «Внутри себя он чувствовал гнев и обиду».

There was a sense of *insult and humiliation* [...] (W.M.Thackeray, *Vanity Fair*) «Это было чувство обиды и унижения».

“Fanny!” cried Little Dorrit, *wounded and astonished* (Ch.Dickens, *Little Dorrit*) «Фанни!» – закричала обиженная и изумленная крошка Доррит».

The small bequests came first, and even the recollection that there was another will and that poor Peter might have thought better of it, could not quell the rising *disgust and indignation* (G.Eliot, *Middlemarch*) «Сначала обсуждались завещания небольшого наследства, но даже мысль о том, что существует и другое завещание и что бедный Питер мог бы рассчитывать на большее, не могло подавить нарастающее отвращение и обиду (негодование)».

Связь концепта “обида” с другими концептами в картине мира, представленной в английском языке, определяется как по данным концептуального анализа художественных текстов, содержащих описания различных психосоматических состояний, так и по данным дефиниционного и семасиологического анализа, позволяющим определить парадигматические связи единиц, номинирующих обиду, с обозначениями других эмоций (также гнева, возмущения, унижения, досады и др.)

В главе 5 «Понятие “обида” в английской, русской, абхазской и турецкой культурах (по данным психологического межкультурного эксперимента)» описываются результаты эксперимента, проводимого с участием представителей различных

культур. Исследуется восприятие ситуаций обиды, представленных в английской художественной литературе, представителями разных наций, и, в целом, отношение к эмоции обиды, выработавшееся в различных культурах.

В ходе эксперимента испытуемым была предложена анкета, состоящая из двух частей, содержащая вопросы преимущественно психологического характера. Отвечая на вопросы первой части, испытуемые должны были определить место эмоции обиды в своей жизни, частоту возникновения и характер протекания данной эмоции, выявить причины возникновения собственных обид, а также определить круг лиц – потенциальных обидчиков и их статус.

При заполнении второй части анкеты участникам эксперимента было предложено выразить свое отношение к ситуациям, описывающим отрицательное, чаще нефизическое воздействие одного лица на другое и переживание обиды лицом – объектом воздействия. Для эксперимента крайне важно то, что данные ситуации, почерпнутые в английской художественной литературе XIX века, отражают отношение к концепту “обида”, сложившееся в английском национальном сознании прошлой эпохи и впоследствии подвергшееся значительным изменениям. Данные ситуации могут определять регулярно возникающие отношения между представителями различных возрастных и социальных групп и в силу этого рассматриваются как прототипические.

Испытуемые должны были оценить действие субъекта и интенсивность ответной реакции, то есть обиды, как приемлемое, допустимое при определенных обстоятельствах, категорически неприемлемое. Позволялись личные оценки и комментирование испытуемыми указанных ситуаций.

В эксперименте приняло участие 80 испытуемых – граждан Великобритании (англичан), граждан России (русских), жителей Республики Абхазия (абхазов и русских) и граждан Турции (турок), по 20 человек в каждой национальной группе. Каждая группа была представлена равным количеством мужчин и женщин (по 10 человек) и включала равное количество лиц с высшим и со средним образованием, равное количество лиц молодого и среднего возраста (до 45 лет) и пожилого возраста (выше 50 лет) (по 10 человек в каждой национальной группе).

В ходе эксперимента было доказано, что обида действительно является универсальной эмоцией, проявляющейся в ежедневных

человеческих отношениях независимо от национальной принадлежности, пола, возраста и образования. Тем не менее, причины обиды, эмоции, ассоциируемые с ней, и внешние ее проявления оказываются не вполне сходными в группах испытуемых, образованных по их национальной принадлежности. В английской культуре обида может быть спровоцирована плохими манерами, невежливостью, невежеством, непунктуальностью собеседника; в русской культуре обида может быть вызвана непониманием, равнодушием, отсутствием у собеседника ожидаемого уровня интеллекта, тогда как в абхазской и турецкой культурах обида чаще вызвана нарушением взаимных обязательств (предательство, обман, измена, неблагодарность). По этой причине в русской и английской культурах обида может исходить как от близкого человека (родственника, друга), так и от неблизкого (начальника, коллеги, незнакомого человека), тогда как в абхазской и турецкой культурах, напротив, наиболее сильной обидой считается обида, причиняемая родственником. Таким образом, эмоция обиды и отношение к ней различным образом концептуализируются в разных культурах.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Эмоция обиды, не входящая в число базовых эмоций в большинстве психологических классификаций, имеет широкий спектр вербальных и невербальных проявлений, сопровождается разнообразными физиологическими состояниями и проявляет тесную связь с такими эмоциями и состояниями, как гнев, возмущение, ярость, удивление, разочарование и др.

2. В английской языковой картине мира эмоциональный концепт “обида” обладает значительной номинативной плотностью, получая свое выражение в именных, глагольных, адъективных единицах (прямые номинации), некоторых устойчивых словосочетаниях нефразеологического и фразеологического характера. Во фрагментах произведений художественной литературы, изображающих психосоматические состояния, речевые и неречевые действия, межличностные отношения, складывающиеся или же трансформирующиеся под действием обиды, наблюдается прямая и косвенная или же только косвенная референция к данной эмоции.

3. Значимость концепта “обида” для английской культуры подтверждается не только его высокой номинативной плотностью, но и спецификой его структуры, образованной множественными

коррелятивными оппозициями признаков, сложным характером концептуальных метафор, разнообразными косвенными номинациями концепта. Активный характер мировидения и освоения мира, свойственный англоязычной культуре, предопределил не только оппозицию «обида как направленное отрицательное нефизическое воздействие – обида как переживание направленного отрицательного нефизического воздействия», последовательно прослеживаемую во всех прямых (именных, адъективных, глагольных) и косвенных номинациях концепта, но и преобладание активного, деятельностного начала в концептуализации данной эмоции.

4. Структура концепта “обида” в английском языке сформировалась под действием лингвистических и экстралингвистических факторов. Жесткие нормы речевого этикета, присущие англоязычной культуре (уважение к личной автономии собеседника, строгое соблюдение дистанции в общении), способствовали актуализации признаков «обида как активное направленное отрицательное речевое воздействие» и «обида как переживание активного направленного отрицательного речевого воздействия», являвшихся релевантными в концептосфере английского языка.

5. Данные Британского национального корпуса и результаты анкетирования показали, что средства вербализации и содержание концепта “обида” подверглись после XIX столетия значительным изменениям. Понятие обиды выходит за пределы эмоциональной сферы и сферы межличностных отношений и приобретает надперсональный характер, затрагивая юридические нормы, национальные настроения, имущественные, социальные, гендерные и других интересы говорящих.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Лексические средства выражения обиды в романе Дж. Голсуорси “The Man of Property” и их перевод на русский язык // Межкультурная коммуникация и перевод. Материалы межвузовской научной конференции. Москва, 27 января 2005 г. – М.: МОСУ, 2005. – С. 308-311 (0,2 а.л.).

2. Тема обиды и страдания в романе Д. Голсуорси «Собственник» // Сборник трудов профессорско-преподавательского состава филологического факультета АГУ. Сухум, 2005. – С. 114-116 (0,2 а.л.).

3. Понятие «обида» в английской, русской и абхазской культурах (по данным психолингвистического эксперимента). // **Вопросы филологии.** – 2006. – № 4. – С. 105-108 (0,4 а.л.).

4. Изучение лексики с общим значением «обида» на уроках английского языка в старших классах. // Ашколи апстазаарей («Школа и жизнь»). – 2007. – № 2. – С. 71-76 (0,3 а.л.).

5. Некоторые признаки концепта «обида» (на материале английского языка). // Абхазия на пути к независимости: экономика, наука, политические и правовые системы / Кол. авт. – М.: Изд-во РГТЭУ, 2007. – С. 325-329 (0,3 а.л.).

6. Косвенные номинации концепта «обида» в английской художественной литературе // Сборник трудов профессорско-преподавательского состава филологического факультета АГУ. Сухум, 2010. – С. 93-98 (0,3 а.л.).